

О БАБИРО В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАБИРО Виктор Иванович. Поэт 2 января 1930 — арестован и заключен в тюрьму.

В феврале 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать, Анна Бабиро.

<15 февраля 1930>

«Председательнице Комитета помощи
политическим заключенным.

Я обращаюсь к Вам, просто не соблюдая формы традиционных заявлений. Пишу, как жене поэта и великого мыслителя, и думаю, что вы обладаете такой же поэтической чуткостью, простите меня и поймете! 2 января арестован мой муж Виктор Иванович Бабиро. Он — медик по образованию, но, как инвалид, он не служит нигде, а живет на моем иждивении, я имею маленький посев и шью. Кое-как содержу семью. Он поэт с детства. Пишет сейчас, но много писал и при царизме, за что терпел гонения, аресты, страдал по тюрьмам, что и положило печать на всю его жизнь — он получил туберкулез и прогрессивный паралич (имеются документы у прокурора г<орода> Армавира — Элькинд). Дождавшись <нрзб.> добившись Сов<етской> власти, т<ак> к<ак> он чуть ли не первый шаг на борьбу с царизмом (стихами), первый открывал дорогу с новой свободной жизни, но вместо участия, вместо помощи страдает в тюрьме. За что эта ложь! Царскому привратнику — Гордейко захотелось хотя "теперь", если не успел он "тогда" добить поэта. Очень печально, что есть верноподданные прошлого (посылаю стих мужа как раз к этому вопросу). Прошу помочь вырвать его из тюрьмы, так как я уже писала, у него туберкулез, а тюремная обстановка тяжело отразится на его здоровье — прежде времени сведет в могилу. А, быть может, своей литературной и философской работой он принесет немало пользы в деле строительства СССР. Так погибали Пушкин, Лермонтов, "оклеветанные молвой". Но, думаю, Советск<ая> власть не монархизм, при котором все лучшее, разумное погибает. Думаю, что мудрость Советов разберется, и думаю, что мне не придется говорить словами Лермонтова: Убит! К чему теперь рыдания...¹

Прошу помочь моему горю. Спасти моего мужа. Я готова пойти сама сесть в тюрьму, лишь бы пустили его на волю и дали допеть его недопетые песни (стихи). Многие в станице злы на него за его стихи, в которых он боролся за правду со всякими бюрократами, растратчиками и взяточниками, напр<имер>, Александр, заведующий мельницей, Зимовцев, бывший секретарь ячейки, теперь арестованный за продажу товара из сего частнику-кулаку, попами и многие др<угие>. Они воспользовались также тяжелым моментом (проведение пятилетки) и решили, что с Бабиро покончат, не разбираясь. Какой-то Гордейко (числился на доске, как офицер) написал какие-то бумаги антисоветского содержания. Это я узнала из допроса уполномоченным ОГПУ 5 января. Этот Гордейко, желая спасти себя, всю вину сложил на Бабиро: "Раз Бабиро писатель, то он может написать все". Гордейко может? Он при допросах путает, на первом допросе он сказал: "Он, Гордейко, в квартире Бабиро писал эти бумаги, Бабиро ему диктовал, а я, жена Бабиро, сидела с ними за столом". На втором показании в моем присутствии он сказал, что он, Гордейко, писал, Бабиро диктовал, а я — жена находилась в другой

¹ Далее приводятся стихи Лермонтова.

комнате и, как ему кажется, должна знать, что он там пишет. Ложь! Ложь!
Как ему не стыдно, так жестоко клеветать?!

Анна Баби́ро.

При сем прилагаю некоторые его стихи.

Я бы прислала и другие его сочинения, но не знаю, как вы отнесетесь
к моему письму и как ответите.

1930 года 15 февраля.

Станица Кавказская

Армавирского округа.

Крапрайона»².

*Приведем одно из присланных матерью стихотворений Виктора
Баби́ро, из пьесы "XX век".*

Ну, какой же поэт был без чести,
И какой же певец красоты
Обошелся без вражеской мести,
Без доносов и злой клеветы?
    Даже стыдно назваться поэтом,
    Коль тебя не коснулася ложь,
    Клевета с безрассудным наветом,
    И дуэль, или пуля, иль ложь!
Удивительно, если витии
Не касались жалом певца,
Ведь тернового в царской России
Не снимали с поэтов венца!
    Не поддавшись славянскому вкусу,
    Я испробовал горькую месть
    Лишь за то, что сумел мою музу
    На марксистский язык перевесть!
То умчалось, что в прошлом бывало,
Пусть история это хранит,
Но зачем меня царское жало
Не коснулось, и я не убит?
    Потому, может быть, я без чести,
    И в стране моей лучшей мечты,
    Что остались люди для мести,
    Духа прошлого злой клеветы!
И коль им не удалось кинжалом
В ихнем прошлом меня поразить,
Но теперь хоть изломанным жалом
Они тщатся меня уязвить!
    И противися ихним доносам,
    Так немислимо всех перечесть
    Я стою пред последним вопросом
    Не окончится прошлого месть?
Допустите ли мудрость Советов
Людям прошлого так доверять
Чтоб во имя доносов, наветов
Честь поэта позором пятнать?
    В. Б.³

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 477. С. 44. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 477. С. 45. Автограф.